

Алексей ДОБРОТВОРСКИЙ

Сингулярность mp4

18+

Алексей Добротворский
Сингулярность.mр4

«Автор»

2026

Добротворский А. А.

Сингулярность.mp4 / А. А. Добротворский — «Автор», 2026

Что, если абсолютный, божественный экстаз весит всего 300 мегабайт? Нью-йоркский студент случайно делает страшное открытие: видеоряд с невозможной оптической геометрией заставляет человеческий мозг вырабатывать концентрированный эндогенный наркотик. Никакой химии в крови. Никаких улик. Только стопроцентная зависимость с первого кадра. Спрятавшись в даркнете, он начинает продавать самоуничтожающиеся видеофайлы по десять тысяч долларов за просмотр. Но идеальный цифровой стартап быстро тонет в реальной крови. За исходным кодом начинают охоту сорвавшиеся с цепи агенты ФБР и безжалостный уличный картель. Загнанному в угол создателю придется сделать страшный выбор и скормить своим преследователям нечто гораздо худшее, чем цифровой рай. Жесткий кибер-триллер о том, как легко взломать человеческую душу, если знать правильный код.

© Добротворский А. А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Добротворский

Сингулярность.mp4

Глава первая. Рынок.

Ники был совершенно обыкновенным студентом Нью-Йоркского университета и по совместительству – начинающим блогером. Каждый его день был как две капли воды похож на предыдущий. Заявленные интересы парня катастрофически расходились с реальностью: чтобы оставаться на плаву, требовалось постоянно зубрить математический анализ и основы квантовой механики, что нещадно отвлекало от истинной страсти – операторского мастерства. Ники даже купил себе толстый талмуд по основам оптики, чтобы не ударить в грязь лицом перед ушлыми продавцами винтажной фототехники.

Накануне, листая сайт с подержанным оборудованием, он наткнулся на странное объявление: *«Продаю раритетные фотоаппараты и объективы на блошином рынке по выходным. Только самовывоз после личной беседы. Никаких гарантий».*

Пятница выдалась мучительно долгой. «Дама без собачки» – так за глаза называли преподавательницу по радиофизике – в этот раз мучила его у доски с особым цинизмом. Она надеялась, что Ники поплывет на устройстве СВЧ-антенны, и у нее появится повод для очередной публичной порки. Эта нелюбовь была взаимной. Завтра, в субботу, по расписанию стояли еще две пары, но Ники отчетливо понимал: он лучше получит незачет, чем пропустит встречу с загадочным продавцом.

Субботнее утро выдалось безоблачным. Прихватив скромные сбережения – подарок отца на день рождения, – Ники выскочил на улицу. В метро он был настолько увлечен складыванием разноцветных блоков в мобильной игре, что лишь пару раз скользнул взглядом по симпатичной девушке с длинными волосами в аккуратном светло-розовом пальто.

На рынке он сразу потерялся. В выходной здесь было не протолкнуться. С трудом протискиваясь между рядами, он вдруг снова заметил ту самую незнакомку из метро. Она деловито, совершенно не обращая на него внимания, проскользнула мимо, лишь слегка мазнув его рукавом пальто. Ники остановился, проводив ее взглядом, и вдруг понял, что пришел.

Прямо перед ним, на больших кусках растрепанного картона, лежали детали, напоминавшие обломки инопланетного корабля. Пожилой мужчина в странном, многослойном одеянии сидел на раскладном стуле. Единственным, что выдавало в нем представителя земной цивилизации, была потертая красная кепка с надписью «I Love NY».

Ники поздоровался и протянул незнакомцу телефон с открытым объявлением. – Меня вот что заинтересовало, – сказал блогер.

Продавец медленно повернул голову, что-то буркнул себе под нос и запустил обе руки в огромный баул из жесткого брезента. Покопавшись на дне, он извлек небольшой черный предмет и протянул его парню. – Держи. Но к нему прилагается инструкция. Ники вопросительно вскинул брови. – Устная инструкция, – сухо пояснил старьевщик.

Устройство напоминало деформированный конус, только очень короткий. Вдоль корпуса тянулись выпуклые ребра, а на концах были утолщения, похожие на капители древних колонн. Передняя линза была огромной, как у современных сверхширокоугольников, а задняя – крошечной, размером с одноцентовую монету.

– А как его на байонет Canon приспособить? – с сомнением спросил Ники. – Не знаю, – буркнул продавец. – Приставь к камере и попробуй щелкнуть.

У Ники не было с собой фотоаппарата, он до конца не верил в успех этой затеи. Но ледяная тяжесть, оттянувшая руку, ясно давала понять: вещь стоящая. Эта штука весила так, будто внутри был залит обедненный уран. Абсолютно глухой, бархатисто-матовый металл не

давал бликов, поглощая свет. Никаких следов токарного станка, болтов или стыков. Корпус выглядел выращенным из цельного куска первобытной тьмы.

Ники перевернул объектив. Стекло отливало густым, больным желтовато-янтарным светом. «Ториевое просветление, радиация», – машинально всплыло в памяти вычитанное в справочнике. Но кривизна линзы ломала логику. Сначала она казалась выпуклой, но стоило Ники чуть наклонить объектив, как центр визуально провалился внутрь, образуя бездонную оптическую воронку. Глядя в этот янтарный глаз, он не видел собственного отражения.

– А как фокусироваться? – тихо спросил он, чувствуя, как пересохло во рту. – Там всегда всё резко, – ответил старьевщик и отвернулся.

Ники сглотнул подступивший ком. Он еще не прикрепил эту штуку к камере, но интуиция физика уже кричала: эта вещь не просто преломляет свет. Она ломает пространство.

Он молча отсчитал купюры, бережно опустил устройство в фотосумку и, коротко бросив «Спасибо», поспешно растворился в толпе рынка.

Глава вторая. Тест.

Зазвонил телефон. Ники смахнул иконку на экране и прижал аппарат к уху. Это был Михаэль. Он требовал соблюдать договоренности, по которым Ники обещал появиться у него в офисе еще двадцать минут назад. Ники и не заметил, как провалился во времени у палатки старьевщика – прошло больше двух часов.

Чертыхнувшись, он решил быстро заскочить домой за камерой, чтобы уже в офисе, вместе с другом, протестировать загадочное приобретение.

В офисе у монитора, рядом с Михаэлем, толкался его старый приятель Пит – такой же заядлый фотолобитель. Они что-то бурно обсуждали. Ники подошел почти вплотную и успел услышать финал спора. Пит безапелляционно утверждал, что средний формат – это средний формат, и сравнивать его с узкой пленкой, а тем более с цифровой матрицей, просто абсурдно. Михаэль в ответ сыпал аргументами о преимуществах компактной техники. На экране тем временем красовалось огромное дерево с золотой листвой на фоне пронзительно-голубого неба.

– Привет! – нарочито громко сказал Ники.

Фотографы обернулись. – А, это ты. Ну наконец-то, – с поддельным недовольством пробубнил Михаэль. – Ты лучше посмотри, что я купил! – заговорщицки произнес Ники. Он расстегнул сумку, достал черный матовый конус и бережно положил его на стол.

– Ты его хоть проверял? – с сомнением спросил Михаэль. – Забыл тушку дома. Но эта штукавина мне так понравилась, что взял вслепую. – Ну ты даешь! – возмутился Михаэль. – Я бы все потрогал, покрутил, сделал бы полсотни тестовых кадров как минимум. Кто же так покупает оптику? – Сейчас всё увидишь. Тем более, крутить там нечего. У него вообще нет колец.

Ники достал свой Canon, снял крышку байонета и попытался аккуратно пристыковать к нему черный конус. Ровная поверхность инопланетного сплава идеально вошла в отверстие фотоаппарата.

– Смотри-ка, – удивился Ники, – как будто родной. Он отпустил объектив, приподнял камеру за рукоятку и слегка потряс в воздухе. – Держится. Удивительно.

Он поднес видоискатель к глазу, сделал пару кадров полутемного офиса, затем быстро вытащил флешку и протянул ее Михаэлю: – Давай на большом экране.

Михаэль загрузил файлы на диск компьютера. Почти всё освещение в офисе было выключено, горело лишь несколько ламп над рабочим местом. Но на фотографии помещение было видно целиком, от угла до угла. Даже те зоны, что тонули в глубоких тенях, на снимке читались с пугающей, звенящей резкостью.

– Вот это да! – присвистнул Пит. – У него какая светосила-то?

Ники покрутил фотоаппарат, прищурившись. На самом краю черного тубуса виднелась тончайшая гравировка: крошечные, текучие символы, не похожие ни на один алфавит мира. Странная, живая геометрия. Ники попытался вчитаться, но мозг отказался обрабатывать этот визуальный код – в висках лишь слегка кольнуло.

– Какой-то неземной производитель, – нервно пошутил он. – Так может видеть в темноте только цейсовский «полтинник» с относительным отверстием меньше единицы. Кажется, рекорд – $f/0.7$. Их сделали всего десять штук. Кубрик купил три, остальные ушли в NASA. – Откуда такие познания? – удивился Пит. – Да читал где-то... – уклончиво ответил Ники. – Дайте-ка я попробую снять видео.

Радуюсь эксперименту, Ники подошел вплотную к большому серебристому вентилятору, который мерно вращал лопасти в углу комнаты. – Внимание, мотор! – скомандовал он и нажал кнопку *REC*.

Ловким, плавным движением он повел камеру навстречу работающему прибору, затем резко свернул ось на девяносто градусов, обошел вентилятор и плавно увел объектив в сторону.

– Давай посмотри, что там с геометрией в динамике, – загорелся Пит.

Михаэль снова вставил карточку в кардридер. Все трое придвинулись к монитору. Пит кликнул «Play».

Первым приоткрыл глаза Ники.

Он лежал на полу среди спутанных компьютерных проводов, уставившись в потолок. В его абсолютно ясных, широко открытых глазах не было ни мути, ни пьяного блеска. Там стоял первобытный, благоговейный ужас существа, которому только что насильно показали чертежи мироздания.

Он моргнул, пытаясь удержать ускользающие обрывки того, что только что пережил. Это не было сном. Там не существовало времени. Цвета, сквозь которые он падал, невозможно было описать земными словами. На долю секунды ему позволили увидеть *всё*. Он понял, что энергия – это единственная константа, что она была всегда, и что времени нет, есть только безжалостная гравитация пространств. Человеческих терминов катастрофически не хватало, чтобы вместить этот масштаб. Руки мелкой дрожью били по полу, а где-то в груди разворачивался тугой, пульсирующий фонтан абсолютного, невыносимого счастья. Лицо само собой расплылось в неконтролируемой улыбке.

Ники повернул голову. Рядом лежал Михаэль – с закрытыми глазами и точно такой же блаженной улыбкой идиота. Пит полусидел-полулежал в офисном кресле, уронив голову на плечо, и громко сопел.

Ники с трудом заставил тело слушаться, сел и потряс друга за плечо: – Эй... эй, соня. Что это было? Дыши! Ты меня слышишь?

Михаэль медленно приоткрыл глаза. Его губы дрожали. – Я... я был там, – прошептал он голосом, из которого выкачали всё человеческое. – Там нет времени. Там вообще ничего нет из того, что мы знаем. Они... они показали мне всё. Господи, верни это обратно. Включи это снова...

Тут зашевелился Пит. Он вдруг захохотал так громко и жутко, что, казалось, задрезжали тяжелые окна. Офис на двадцать втором этаже, и толщина бронированного стеклопакета добрых сорок миллиметров.

Отсмеявшись, Пит бросил безумный взгляд на часы в углу монитора. Цифры сработали как ледяной душ. – Мы были в отключке тридцать минут, – констатировал он побледнев. – Я час назад обещал жене, что уже выхожу.

Все переглянулись. Мысль у всех была одна, но реакция выдала каждого с головой. Ники чувствовал нарастающую панику, Пит – животный шок, а в глазах Михаэля горела неприкрытая, алчная жажда.

Потребовалось около пяти минут звенящей тишины, чтобы пульс немного успокоился. – Ну что... – осторожно начал Михаэль, облизнув пересохшие губы. – Запускаем еще раз?

Пытливость фотографов не оставила шансов здравому смыслу. Решено было занять позиции поудобнее. Михаэль стащил с дивана большую кожаную подушку, бросил ее на пол и перенес туда монитор с мышкой.

– Только надо снять новое, – предложил Михаэль. – Для чистоты эксперимента.

– Не знаю, как вам, господа, а мне страшно до одури, – поежился Пит. – Я совершенно не понимаю, с чем мы имеем дело. Инстинкты орут благим матом. Подождите пару минут, мне надо... отойти. Без меня не включать!

– Окей, – кивнул Ники и поднял фотоаппарат.

Дверца тумбы под столом была приоткрыта. Ники машинально попытался задвинуть ее коленом, рука соскользнула, и тяжелая створка с размаху захлопнулась прямо по указательному пальцу.

– А-а-а-а! Сука! – зашипел Ники, выдергивая руку. Он стиснул пробитый до крови палец зубами. Боль ослепила его, в глазах потемнело от злости. – Идеально... Теперь ноготь слезет.

Злой, пульсирующий от боли, он грубо схватил камеру левой рукой и снова навел странный конус на вентилятор. Движения вышли резкими, дергаными. Он попытался повторить прежнюю проводку, но ярость сбила ритм, и отъезд камеры получился затянутым и мрачным.

– Готово. Копируй, – мрачно бросил он, швырнув флешку на стол.

Пит вернулся, вставил карту в ридер и приготовился к запуску. Трое экспериментаторов улеглись на пол на подушку перед монитором.

– Давай, – скомандовал Михаэль. Пит щелкнул мышью.

Первым, что осознал Ники, была боль. Абсолютная, нескончаемая агония.

Казалось, его пропустили через мясорубку. Ломило каждую кость, мышцы сводило судорогой. Он с трудом разлепил опухшие веки. В офисе было невыносимо светло и шумно. Над ним нависали люди в форме. Он с трудом сфокусировал взгляд: четверо парамедиков, трое полицейских и охранник с первого этажа. Кто-то кричал в рацию.

Ники закрыл глаза, не в силах выносить этот хаос. На лицо легла холодная резиновая маска. В легкие ударил чистый кислород, и сознание немного прояснилось.

Он скосил глаза вбок. На полу лежал Пит. Его лицо было багрово-фиолетовым, губы посинели. Он смотрел в пустоту мертвым, стеклянным взглядом, устремленным сквозь потолок и бетонные перекрытия куда-то в бездну.

Чуть дальше трудились медики. Один из них, навалившись всем весом, ожесточенно качал грудную клетку Михаэля. Ники содрогнулся. Друг выглядел чудовищно. Рот был перекошен судорогой, нос свернут набок, а один глаз полуоткрыт, делая его похожим на мертвеца из дешевого хоррора. Дорогая белая рубашка и галстук превратились в мокрое, грязное месиво. Михаэль лежал в луже собственной рвоты, а резиновые перчатки реаниматолога с мерзким хлопьям вминались в его грудь.

Внезапно Михаэль страшно, булькаяще закашлялся. Парамедик отшатнулся. Михаэль с трудом повернул голову, нашел взглядом Ники и прохрипел:

– Удали... Удали и сожги эту дрянь...

И снова рухнул замертво на пол.

Глава третья. Арест

Холодный, резкий свет люминесцентных ламп в комнате для допросов резал глаза не хуже скальпеля. Ники сидел за металлическим столом, привинченным к полу, и тупо смотрел на свои руки. Запястья саднило от пластиковых стяжек, которые патрульный затянул с излишним энтузиазмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.